

СОДЕРЖАНИЕ 29 НОМЕРА ЖУРНАЛА «РУССКИЙ ЯЗЫК В НАУЧНОМ ОСВЕЩЕНИИ»

Исследования

Е. В. Падучева. Славянский тип аспектуальности и видовое значение отглагольного имени в русском языке. С. 9-27.

Резюме

В славянских языках, в отличие от таких языков, как, например, английский или итальянский, глагол всегда маркирован по виду — является либо перфективным, либо имперфективным. Высказывались предположения (в рамках генеративной теории), что от этого традиционного представления следует отказаться. Главный аргумент состоит в том, что отглагольные имена с перфективной основой обнаруживают имперфективное поведение, ср. слова *написание, подписание*. Установлено, однако, что, хотя в принципе возможно образование имен от глагольных основ обоих видов, в большинстве случаев от двух глаголов, входящих в видовую пару, образуется только одно имя ситуации, причем выбор основы определяется ее формальными признаками. Это единое имя обычно имеет как событийное значение (так сказать, значение СВ), так и континуальное (так сказать, значение НСВ), т. е. употребляется как в перфективных, так и в имперфективных контекстах, ср. *обучение* от основы СВ и *прижигание* от основы НСВ. С другой стороны, такие имена, как *сожжение* и *сжигание*, которые образованы от обоих членов видовой пары, сближаются по значению. Ни то, ни другое не дает основания для отказа от понятия Slavic type of aspect применительно к глаголам.

Ключевые слова: имперфективный контекст, перфективный контекст, видовая пара

ELENA V. PADUCHEVA

SLAVIC TYPE OF ASPECTUALITY AND ASPECTUAL MEANING OF DEVERBAL NOUNS IN RUSSIAN

Slavic languages differ from such languages as, e. g., English or Italian, in that Slavic verb is always aspectually marked — it is either perfective or imperfective. Suggestions have been made (in the framework of generative grammar) that this traditional point of view should be abandoned. The main argument is based upon deverbal nouns with the perfective stem that exhibit imperfective behavior, such as *napisanije, podpisanije*. However, it is established that though in principle verbal stems of both aspects can motivate deverbal nouns, in the majority of cases two verbs constituting an aspectual pair give rise to a single deverbal noun, and the choice of the stem is determined by certain rules concerning morphological form, not semantics. This noun usually has both the

meaning of event (perfective, so to speak) and the meaning of process or state (imperfective, so to speak): it can be used both in perfective and imperfective contexts. Cf. *obuchenije*, derived from the perfective stem, and *prizhiganije*, derived from the imperfective stem. On the other hand, nouns derived from different aspectual stems, such as *sozhzhenije* and *szhiganije*, come closer to one another semantically. Neither the first nor the second tendency provides grounds for refusal of application of the notion ‘Slavic type of aspect’ to verbs.

Keywords: imperfective contexts, perfective contexts, aspectual pair, Slavic type of aspect

**В. Ю. АПРЕСЯН. ВАЛЕНТНОСТЬ СТИМУЛА
У РУССКИХ ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЭМОЦИЙ:
СВЯЗЬ СЕМАНТИКИ И СИНТАКСИСА. С. 28-66.**

Резюме

Работа посвящена взаимодействию семантики и синтаксиса в сфере русских глаголов со значением эмоциональных состояний. Общая задача работы — показать, что между семантикой глаголов со значением эмоций и характерными для них типами управления существует мотивированная семантическая связь. У глаголов со значением эмоций традиционно принято выделять валентности Экспериенцера и Стимула. Валентность Экспериенцера обычно оформляется номинативом или дативом, однако для роли Стимула единый способ синтаксического оформления отсутствует. В работе выдвигается следующая гипотеза: разнообразие синтаксического выражения роли Стимула у эмотивных глаголов мотивировано семантически и объясняется тем, что такой роли в чистом виде не существует. У различных эмоций валентность Стимула окрашивается семантикой разных дополнительных ролей — Пациенс (для некоторых глаголов гнева), Адресат (для некоторых глаголов радости), Место (для некоторых глаголов грусти), Инструмент или Часть (для глаголов гордости). Во многих случаях выбор предпочтительной модели управления семантически мотивирован этой дополнительной ролью. Тип дополнительной роли определяется всей структурой эмоционального события, в частности, характером Стимула, желаниями, поведением, речевыми проявлениями и другими особенностями того или иного эмоционального состояния. Если глагол допускает разные модели управления (например, с дативом или с *что*-конструкцией), каждая из них окрашивает роль Стимула своей семантикой (например, Адресат или Содержание).

Ключевые слова: семантика, синтаксис, эмотивные глаголы, семантическая роль, валентность, экспериенцер, стимул, модель управления

VALENTINA JU. APRESJAN

**THE VALENCY OF STIMULUS IN RUSSIAN PSYCH-VERBS:
SEMANTICS-SYNTAX INTERFACE**

The paper considers semantics—syntax interface in the domain of Russian psych-verbs denoting emotional states. It attempts to demonstrate that syntactic properties of

psych-verbs are semantically motivated. Psych-verbs are usually assigned two thematic roles — Experiencer and Stimulus. While Experiencer in Russian psych-verbs denoting state is usually coded as nominative or dative, Stimulus lacks a standard syntactic expression. The paper puts forward a hypothesis that variation in syntactic expression is semantically motivated. It is explained by the absence of a holistic role in place of Stimulus. The types of emotional stimuli vary greatly in different emotion clusters (anger, joy, sadness, pride, fear etc.) and these ontological differences receive semantic and syntactic reflection. In different emotion clusters and depending on syntactic expression, the role of Stimulus can be semantically flavored by other thematic roles, such as Patient (for certain verbs of anger), Addressee (for certain verbs of joy), Place or Theme (for certain verbs of sadness), Instrument or Part (for verbs of pride) and others. The choice of syntactic expression is often triggered by this additional thematic role. The types of additional roles are determined by the whole event structure, namely, the type of stimulus, wishes of the experience, the type of feeling, behavioral and speech manifestations of emotion. If a verb allows different kinds of syntactic expression of stimulus, each government pattern is associated with its own additional thematic role.

Keywords: semantics, syntax, psych verbs, thematic role, valency, experiencer, stimulus, government pattern

Н. Р. Добрушина. Прагматические употребления сослагательного наклонения. С. 67-86.

Резюме

В статье рассматриваются прагматические употребления сослагательного наклонения, то есть такие, при которых наклонение не имеет значения ирреальности, а обозначает некатегоричность: *Я бы предложил перейти к следующему вопросу*. Эти употребления характерны для 1 и 2-го лиц и ограничены определенным типом глаголов, список которых приводится в статье. Особое внимание уделено употреблениям глагола *хотеть* с частицей *бы*. Обсужден ряд свойств прагматического сослагательного наклонения: способность сочетаться с индикативным условным придаточным, способность сочиняться с глаголом в индикативе и другие.

Ключевые слова: наклонение, сослагательное наклонение, прагматика, лицо, желание

NINA R. DOBRUSHINA

PRAGMATIC USES OF RUSSIAN SUBJUNCTIVE

The paper considers pragmatic uses of the Russian subjunctive which does not refer to an irreal situation but marks an utterance as non-categorical (as in English: “I would suggest switching to the next question”). These usages are common in the 1st and 2nd person though confined to a narrow class of verbs listed in the paper. The paper focuses on the subjunctive of the verb *xotet’* (‘want’). It is shown that the pragmatic subjunctive

has a number of special properties: it may combine with indicative conditional protasis and may be co-ordinated with indicative forms.

Keywords: mood, subjunctive, pragmatics, person, desire

Н. А. ЗЕВАХИНА. К КЛАССИФИКАЦИИ ИЛЛОКУТИВНЫХ ТИПОВ ПРЕДЛОЖЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА. С. 87-116.

Резюме

В статье обсуждаются принятые в отечественной литературе классификации иллокутивных типов предложений русского языка. Согласно наиболее распространенной точке зрения, в русском выделяются три типа предложений: асертивный, вопросительный и побудительный. Однако наряду с ними в ряде классификаций предлагается отдельно рассматривать или восклицательные, или оптативные предложения. Типологически с помощью определенных сегментных и суперсегментных средств помимо трех основных выделяются также миноритарные типы предложений. На основе типологического опыта в русском языке мы предлагаем выделять пять иллокутивных типов предложений: асертивный, вопросительный, побудительный, экскламативный и оптативный.

Ключевые слова: иллокутивные типы предложений, классификация по цели высказывания, наклонение, типология, иллокутивная цель

NATALIA A. ZEVAKHINA

TOWARDS THE CLASSIFICATION OF RUSSIAN ILLOCUTIONARY SENTENCE TYPES

The paper discusses various classifications of Russian illocutionary sentence types in a cross-linguistic perspective. The common practice is to distinguish among three basic Russian sentence types: assertives, interrogatives, and imperatives. According to this view, exclamatives and optatives belong to assertives. However, some classifications suggest singling out either exclamatives or optatives from the three basic types. Cross-linguistically, the three types are also wide-spread and frequent. They are characterized by a number of grammatical and intonational features. However, minor sentence types (e. g., exclamatives, optatives, imprecatives, non-finite structures) can also be differentiated on the basis of their special formal properties. The paper argues that both exclamatives and optatives are formally distinct from the three basic types and, therefore, constitute two separate minor sentence types.

Keywords: sentence types, mood, speech act, typology, illocutionary force

Т. Н. Коробейникова. Слияние гласных фонем /о/ и /ω/ в одном кировском говоре: причины, процесс, результат. С. 117-150.

Резюме

Статья посвящена объединению фонем /о/ и /ω/ в говоре села Кай и деревни Южаки Верхнекамского района Кировской области. Звуковой процесс исследуется на материале речи представителей трёх возрастных групп. В работе представлены результаты дистрибутивного и акустического анализа, а также данные перцептивного эксперимента. В статье рассматриваются вероятные причины исчезновения фонологического различия между /о/ и /ω/, этапы этого процесса и его результаты, выявленные в идиолектах носителей говора.

Ключевые слова: звуковое изменение, объединение фонем, акустический анализ, перцептивный эксперимент

TATYANA N. KOROBAYNIKOVA

/O/ & /Ω/ PHONEMIC MERGER: REASONS, PROCESS, RESULTS

The paper examines the synchronic merger of vowels /o/ and /ω/ in Russian regional dialect of villages Kay and Juzhaki (Kirov Region, North East of European Russia). In particular, it attempts to answer the questions: What is the motivation for the sound change? How do mergers develop? What is the result of this phonological process? These problems are solved using phonological, acoustic and perception analyses.

Keywords: sound change, phonemic merge, acoustic analysis, perception experiment

Е. Л. Березович. *ПОЙМАТЬ ОСТРОДЫМА*: ОБ ОДНОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЗАГАДКЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ. С. 151-170.

Резюме

В статье рассматривается комплекс лексических и ономастических единиц русского языка: русские диалектные лексемы *астродым*, *востродымка*, *остродым*, *острогын*, *остродым* со значением негативной характеристики человека ('жестокый человек', 'тот, кто приносит вред', 'высокомерный человек', 'вор' и др.); антропонимы: прозвище *Остродым*, фамилии *Астрадимов*, *Астрадымов*, *Востродымов*, *Острадымов*, *Остродымов*; пермское выражение *поймать остродыма* 'закончить уборку в поле'. Автор осуществляет групповую реконструкцию этих единиц, привлекая данные исторического словообразования, морфонологии, этно-

лингвистики. В основе этих единиц предлагается видеть субстантивированную форму страдательного причастия настоящего времени от глагола **ошрадить* ‘завершить сельскохозяйственные работы (сенокос, жатву)’, ‘принести страдания, мучения кому-либо’.

Ключевые слова: русская диалектная лексика, фразеология, русские фамилии, этимология, семантическая реконструкция, этнолингвистика, морфонология, причастия

ELENA L. BEREZOVICH

ПОЙМАТЬ ОШРОДЫМА: A LEXICAL RIDDLE OF RUSSIAN SUBDIALECTS

The article analyzes a complex of Russian lexical and onomastic units: dialect lexemes *ашради́м*, *востроды́мка*, *ошради́м*, *ошроги́н*, *ошроды́м* which carry the meaning of a negative characterization of a person (‘a cruel person’, ‘somebody who causes harm’, ‘an arrogant person’, ‘a thief’ etc.); anthroponyms: the nickname *Ошроды́м*, the surnames *Ашрадимов*, *Ашрадымов*, *Востродымов*, *Ошрадымов*, *Ошродымов*; the Perm set expression *поймать ошродыма* ‘to finish harvesting a field’. Considering materials in historical derivation, morphonology and ethnolinguistics, the author performs a group reconstruction of these units. According to the author, the stem of these units is a substantivized form of the present passive participle of the verb **ошрадить* ‘to finish farm work (haymaking, reaping)’, ‘to inflict torture or suffering on somebody’.

Keywords: Russian dialect vocabulary, phraseology, Russian surnames, etymology, semantic reconstruction, ethnolinguistics, morphonology, participles

А. А. Пичхадзе. Флексия Д. ед. *-ови/-еви* в древнерусском *о*-склонении. С. 171-190.

Резюме

В статье рассматривается распространение флексии Д. ед. *-ови/-еви*, заимствованной из *й*-склонения, в древнерусском *о*-склонении. Показано, что в мягкой разновидности *о*-склонения экспансия окончания *-ови/-еви* у апеллятивов в древнерусский период протекала гораздо интенсивнее, чем в твердой разновидности. В церковнославянском языке в твердой разновидности возникли формальные и семантические ограничения на употребление флексии *-ови* (односложность и принадлежность к сакральной сфере), а в мягкой разновидности ни формальных, ни семантических ограничений не было. В текстах, менее подверженных церковнославянскому влиянию, в твердой разновидности действовали только формальные (односложность), но не семантические ограничения, поэтому преобладание рассматриваемой флексии в мягкой разновидности в некоторых летописях и грамотах не так заметно или отсутствует вовсе.

Ключевые слова: древнерусское склонение, Д. ед. *-ови/-еви*, *o*-склонение, мягкая разновидность, твердая разновидность

ANNA A. PICHKHADZE

THE D.SG. *-OVI/-EVI* DESINENCE IN THE OLD RUSSIAN *O*-DECLENSION TYPE

The article investigates the spread of the Old Russian Dsg desinence *-ovi/-evi*, borrowed from the *ŭ*-declension, into the *o*-declension. It is shown that expansion of the desinence *-ovi/-evi* in appellatives was much more intensive in the soft inflexion pattern than in the hard one. In Old Church Slavonic in the hard inflexion pattern use of the ending *-ovi* was restricted formally (to monosyllable stems) and semantically (to words with meanings pertaining to religious sphere), whereas in the soft inflexion pattern neither formal nor semantic restrictions obtained. In texts less influenced by Church Slavonic norms formal constraints only (the word should have a monosyllable stem) but not semantic ones were operative; therefore in chronicles, formal documents and private letters the predominance of the desinence in question in the soft inflexion pattern is not so salient, and may be absent altogether.

Keywords: Old Russian inflection, Dsg *-ovi/-evi* ending, *o*-inflectional type, soft inflectional pattern, hard inflectional pattern

**А. В. САХАРОВА. ФОРМЫ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ
В ДРЕВНЕРУССКОМ ПЕРЕВОДЕ ЖИТИЯ АНДРЕЯ ЮРОДИВОГО И
ИХ СООТВЕТСТВИЯ В ГРЕЧЕСКОМ ОРИГИНАЛЕ. С. 191-214.**

Резюме

Для древнерусских форм прошедшего времени (аорист, перфект, плюсквам-перфект, имперфект, аналитическая форма с *начати* и аналитическая форма с презентным причастием) используемых в древнерусском переводе «Жития Андрея Юродивого», анализируются их соответствия с греческими претеритами оригинала, подсчитываются количества таких соответствий.

Ключевые слова: древнерусский язык, исторический синтаксис, глагольная система, формы прошедшего времени, древнерусские переводы с греческого

ANNA V. SAKHAROVA

**PAST TENSES IN THE OLD RUSSIAN TRANSLATION
OF THE LIFE OF SAINT ANDREW THE FOOL
AND THEIR EQUIVALENTS IN THE ORIGINAL GREEK TEXT**

For Old Russian past tense forms (aorist, perfect, pluperfect, imperfect, periphrastic form with *načati* and periphrastic tense formed with present participle) which occur in the Old Russian translation of the *Life of St Andrew the Fool* their equivalents with the tenses in the Greek original are analyzed, the numbers of these types of equivalents are counted.

Keywords: Old Russian, historical syntax, verbal system, forms of past tense, translation from Greek into Old Russian

И. М. ЛАДЫЖЕНСКИЙ. ГРАФЕМЫ **Ю, **Ж**, **Ю** И **Ж** В ИЛЬИНОЙ
КНИГЕ. С. 215-228.**

Резюме

В статье рассматривается употребление букв **Ю**, **Ю**, **Ж**, **Ж** в Ильиной книге (рукопись РГАДА, Тип. 131). Закономерности постановки данных графем свидетельствуют о наличии определенных орфографических установок, регламентирующих их использование. Так, писец Илия совсем не употребляет **Ж** после согласных (в этой позиции пишется только **Ю**), а **Ж** крайне редко появляется в начале слов и после гласных. В целом Илия предпочитал писать в корнях букву **Ж**, а во флексиях диграф **Ю**. Ряд корней довольно устойчиво ассоциировался писцом с графемой **Ж**, при этом **Ж**-маркировка могла распространяться на омофоничные корни (так, под влиянием корня **ЛЖ**- в подавляющем большинстве случаев с юсом написаны слова *прилоучитися*, *оулоучити*, *лоуча* и компаратив *лоучии*).

Ключевые слова: история русского языка, церковнославянский язык, древнерусский язык, орфография, юс большой, носов

The article examines the usage of graphemes **Ю**, **Ю**, **Ж**, **Ж** in Il'ina kniga (Russian State Archive, F.381, No. 131). Regularities of using these graphemes provide evidence for the existence of certain spelling rules. For example, scribe Ilya never uses **Ж** after consonants (in this position only **Ю** is used), and **Ж** very seldom appears at the beginning of words or after vowels. On the whole Ilya preferred to write **Ж** in roots and the digraph **Ю** in inflections. He quite consistently associated some roots with grapheme **Ж**, and **Ж**-marking could extend to homophonous roots (thus, under the influence of the root **ЛЖ**- the words *прилоучитися*, *оулоучити*, *лоуча* and the comparative *лоучии* were written in most cases with *jus*).

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

В. М. Круглов. Неизвестные страницы толкового академического «Словаря русского языка» 1930-х гг.: описание архивных материалов Большой словарной картотеки ИЛИ РАН. С. 228-241.

ИНФОРМАЦИОННО-ХРОНИКАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Хроника XIV Международной научной конференции «Ономастика Поволжья». (М. В. Ахметова) С. 242-247.

РЕЦЕНЗИИ

Первое издание Добрилова евангелия. (В. Б. Крысько, М. А. Федорова) С. 248-270.

Maria Lazar. Von Geld und guten Worten: Entwicklung des russischen Geschäftsbriefes als Textsorte. (Slavolinguistica 19.) Verlag Otto Sagner: München — Berlin — Washington, D.C. 2014. — 314 S. (П. В. Петрухин) С. 271-277.

А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. 2013. Основы фразеологии (краткий курс). Учебное пособие. М: Флинта; Наука. 2013.— 312 с. (Л. Пёппель) С. 277-282.

Л. П. Михайлова. Словарь экстенциальных лексических единиц в русских говорах. Петрозаводск — М.: Издательство КГПУ, 2013. — 349 с. (Ж. Ж. Варбот) С. 283-286.

Полный словарь диалектной языковой личности / Под ред. Е. В. Иванцовой. Томск: Изд-во Томского ун-та. Т. 1. А–З. 2006. — 358 с. Т. 2. И–О. 2007. — 338 с.; Т. 3. П–Р. 2009. — 324 с.; Т. 4. С–Я. 2012. — 366 с. (Е. А. Оглезнева) С. 286-291.

Е. В. Гаева. Гости из прошлого: Словарь редких слов. В 3 т. — Т. 1: А–Й. — 631 с.; Т. 2: К—Посутяжничать. — 653 с.; Т. 3: Посхиться—Я. — 622 с. — М.: ИНФРА-М, 2014. (В. В. Шаповал) С. 291-297.

Г. И. Ш и п у л и н а. Частотно-семантический конкорданс служебных слов в поэзии Сергея Есенина. Выпуск 1. Предлоги; Выпуск 2. Союзы. Частицы. — Баку: Мутарджим, 2012. — 184 с.; 288 с. Галина Ш и п у л и н а. Словарь языка Есенина. Имя существительное. Баку: 2013. — 588 с.; Глагол. Баку: Мутарджим, 2013. — 462 с.; Прилагательное. Числительное. Местоимение. Наречие. Баку: Мутарджим, 2013. — 553 с. (*Л. Л. Шестакова*) С. 297-303. Мутарджим, 2013. — 588 с.; Глагол. Баку: Мутарджим, 2013. — 462 с.; Прилагательное. Числительное. Местоимение. Наречие. Баку: Мутарджим, 2013. — 553 с. (*Л. Л. Шестакова*) С. 297-303.

О. Е. В о р о н и ч е в. Русский каламбур. Семантика, поэтика, стилистика. — Брянск: Курсив, 2013. — 413 с. (*В. З. Санников*) С. 304-306.

ОБЗОРЫ

Nedomová Z. Tendence k analytismu v současné ruštině (na materiálu jmenných slovních druhů). Ostravská univerzita Filizofická fakultá. Ostrava 2014. — 260 s. (*Е. В. Маринова, О. Ю. Пашикина*) С. 307-308.

Современный русский язык в Интернете / Ред. Я. Э. Ахапкина, Е. В. Рахилина. — М.: Языки славянской культуры, 2014. — 328 с. (*В. В. Шаповал*) С. 308—311.

Е. Л. Березович. Русская лексика на общеславянском фоне: Семантико-мотивационная реконструкция. — М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2014. — 488 стр. (*А. Е. Аникин*) С. 311-312.

Антология памятников литературы домонгольского периода в рукописи XV в. Софийский сборник. Изд. подгот. Г. С. Баранкова, Н. В. Савельева, О. С. Сапожникова. Под ред. Н. В. Савельевой. М.-СПб., 2013. — 540 с. (*А. М. Молдован*) С. 313-314.

А. В. Циммерлинг. Системы порядка слов славянских языков в типологическом аспекте. — М.: «Языки славянской культуры», 2013. — 543 с. (*А. А. Пичхадзе*) С. 314-315.